

ДИНА
ИСАЕВА

РЕБЕНОК

от чужого мужа

Дина Исаева

Ребенок от чужого мужа

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69246832*

Д. Исаева. Ребёнок от чужого мужа:

Аннотация

– Я даже не знала, что ты родила, Кать! – удивленно произносит подруга.

– Да, Маше уже... три года, – произношу я с запинкой. – Ты не волнуйся, Наташ, я надолго у вас не задержусь.

– Да брось! У нас с Сергеем огромная просторная квартира. Места всем хватит!

Наташа садится напротив и понижает голос:

– А отец Маши кто? Ты ничего о нём не рассказала.

Мне хочется сквозь землю провалиться. Потому что папа моей дочки – это ее муж, который в данный момент сидит напротив и не сводит с меня взгляда. Жизнь подкидывает мне сюрприз за сюрпризом. Мы с Сергеем так сильно любили друг друга, но он отказался от ребёнка, потому что на первом УЗИ у плода выявили пороки развития. Я сбежала и тайно родила, даже успела выйти замуж и развестись, а он... женился на моей подруге.

Содержание

1	5
2	10
3	15
4	20
5	25
6	30
7	35
8	39
9	44
10	47
11	51
12	55
13	61
14	66
15	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Дина Исаева

Ребёнок от чужого мужа

Дина Исаева

* * *

1

– Мясо пережаренное, – свекровь брезгливо кривит лицо и отпихивает себя тарелку. – Подошва, ей-богу. Игорь, как ты вообще его жуешь?

Я сильнее сжимаю вилку и прикусываю губу от обиды. На приготовление этого стейка я кучу времени потратила. С Машкой мы встали ни свет ни заря и час тряслись в маршрутке, чтобы успеть к открытию рынка. Еще сорок минут там бродили, пока выбирали куски получше. В нашей семье мясо готовил папа, поэтому я в нем не слишком хорошо разбираюсь. Продавец меня убедил, что это самое лучшее.

– Жестковато, но терпимо, – хмыкает Игорь, погружая ломтик в рот. – Не ресторанное конечно.

Обидно до слез. Я может быть и лучший повар, но это все-таки ужин в честь моего рождения.

– На говядине экономить не нужно, – наставляет свекровь. – И руки жалеть нечего – отбила бы колотушкой как следует, было бы нежным.

– Вкусно, мам! – звонко выкрикивает Маша и улыбается своей задорной детской улыбкой со своего высокого королевского стульчика.

На душе сразу становится легче. Мое четырехлетнее солнышко. Всегда меня поддержит.

– А тебя не учили, что взрослых перебивать нельзя? – рыв-

кает свекровь, поворачиваясь к дочке. – В школе таких как ты учителя сразу в коридор выгоняют.

У меня душа на части разрывается. Если нападки Риммы Геннадьевны в свой адрес я могу стерпеть, то за Машку готова ее придушить голыми руками. И Игорь... Ну хотя бы раз за нас вступился. Жует «подошву» и делает вид, будто его происходящее не касается. Все потому, что дочь моя ему не родная. Да и я, видимо, родной никогда не стану. Для чего только замуж мне предложил? И я тоже дура, согласилась. Это потому, что ухаживал он красиво, а Машке нужен был отец.

– Римма Геннадьевна, на мою дочь голос повышать не смейте, – едва сдерживая гнев, прошу я. – Она перебивать вас и не думала, а просто решила меня поддержать в мой день рождения. – Улыбнувшись, я подмигиваю Маше: – Никто ее в школе в коридор выгонять не будет. Учителя будут Марию обожать.

Голубые глазки моей девочки восторженно загораются. Она спит и видит, когда пойдет в школу. Даже рюкзак уже себе выбрала, розовенький, с котятками. Она у меня настоящая леди: джинсов и брюк не признает. Только юбочки, платья, сарафанчики. Этим она точно не в меня пошла.

– Это ты в доме моего сына рот мне закрывать вздумала, Катерина? – понизив голос, шипит свекровь. – Совсем оборзела. Игорь тебя, нищенку, с улицы подобрал, да еще и с прицепом. Сидела бы уж тише воды, ниже травы и не вя-

кала. Чего удивляться, что у тебя ребенок ни грамма не воспитанный.

В груди все пылает от несправедливости. Это меня-то Игорь с улицы подобрал? Я хорошую квартиру снимала и добросовестно трудилась секретарем. Миллионов не зарабатывала, но на жизнь и воспитание дочери хватало. Это же он сам, когда на место коммерческого директора пришел, прохода мне не давал. Цветами задаривал, звонил, в рестораны звал. И женитьба – его идея. Почему только молчит сидит? Знает ведь свою мать. Она если заведется – не остановишь.

Я проглатываю оскорбление и смотрю на мужа.

– Игорь... – сама на себя злюсь, потому что губы от обиды трясутся. – Может быть, ты хотя бы что-нибудь в мою защиту скажешь?

– Что, например, Кать? – равнодушный взгляд мужа застывает на моем лице. – У нас ужин семейный. Сделай так, чтобы он обошелся без скандала.

Нет, это просто невозможно больше выносить. Я ведь живая! Работаю пять дней из семи, разрываясь между хозяйством и кружками для Машки. Я ведь стараюсь! Все делаю, чтобы быть хорошей женой: стираю, готовлю, убираю, а в перерывах стараюсь и волосы успеть покрасить и маникюр делать, чтобы на женщину быть похожей. Но всего этого недостаточно. Просто я дефектная в их глазах, потому что дочь воспитываю одна. «Нагуляла», – так однажды свекровь ляпнула соседке.

– Машуль, – натянув на лицо улыбку, я поворачиваюсь к дочке. – А хочешь мы с тобой в кафе-мороженое пойдем? Прямо сейчас?

Машка начинает ерзать на своем стульчике в предвкушении. Конечно, она хочет. Сладости она обожает, а вот этих двоих, что сидят напротив нее – нет.

– Это дурдом какой-то, – тут же возмущается свекровь. – К ней на празднование пришли, а он уходить собралась. Игорь, и ты просто так это оставишь?

Но мне на ее возмущения уже наплевать, и на то, что скажет Игорь – тоже. Дурой я была, что согласилась за него выйти. Очень уж сильно хотелось снова в сказку поверить. Дать себе второй шанс на счастье, а Машке – возможность обрести любящего отца. Не везет нам с этим. Ну ничего. Прорвемся. Я ни одной живой душе не позволю моей девочке детство испортить.

– Катя, сядь, – властно распоряжается Игорь.

– Не сяду, – с улыбкой парирую я, подхватывая дочку на руки. – Мы идем праздновать мой день рождения вдвоем. А вы с Риммой Геннадьевной жуйте жесткое мясо и пережевывайте мне кости. Мне, к счастью, уже все равно. Через два часа я вернусь и соберу вещи. Жить в доме, где мне нельзя открыть рот, я больше не буду.

– Мама, мы правда отсюда уедем? – вкрадчиво спрашивает Маша, когда мы выходим в подъезд.

– Да. Вернемся в город, где я родилась. В Москву. Ты ее

не помнишь, потому что слишком маленькая была, когда мы из нее уезжали. Это столица. Она очень красивая и большая.

– Тогда почему мы уехали оттуда? – недоумевает дочь.

Я тяжело вздыхаю. В этот богом забытый городишко мы сбежали от Машиного папы.

Я сажусь в детской на маленьком диванчике и не могу отвести глаз от спящей Маши. Такая она замечательная и добрая девочка растет. Я ведь действительно хотела как лучше, когда соглашалась выйти замуж за Игоря, чтобы у нее был любящий и заботливый папа, семья... А сейчас даже возвращаться в комнату к мужу не имею никакого желания. Даже, чтобы собрать вещи. Он не поинтересовался, когда мы пришли поздно вечером домой, почему нас так долго не было. Ни единого звонка, ничего... Хотя, что можно ожидать от человека, для которого мы никогда не станем родными?

– Кать, ты куда собралась? – спрашивает Игорь, нахмурившись.

Я молча собираю вещи с полки и бросаю их в сумку. Муж поднимается с кровати и хватается меня за руку, больно сжимая запястье.

– Я еще раз спрашиваю, куда ты собралась? Ни жилья своего, ни родственников у тебя здесь нет. Ну поскандалили малость, с кем не бывает? Знаешь же, что с мамой ссориться себе дороже, но нет каждый раз лезешь на рожон, – эти слова задевают меня еще сильнее, и я с силой выдергиваю свою руку.

– В родной город поеду. У меня там остались друзья. Все получится у нас с Машей. Отойди, Игорь, – он становится

напротив меня и смотрит прищуренными глазами.

– Вот как? Получится у тебя все? Ну, а чего бы не получиться, а, Кать? – с издевкой спрашивает он. – Пока Маша маленькая была нужен тебе был, как сыр в масле каталась на всем готовом, а теперь все? Можно и хвостом вильнуть? В Москве-то мужчины побогаче будут, да? Ты вон ничего еще сохранилась, – брезгливо морщится и снова тянет ко мне руку.

Стискиваю зубы и призываю все свое самообладание, чтобы не вступать с ним в спор. Я не хочу больше терпеть ничьи нападки. Если сейчас не уйду, то они с Риммой Геннадьевной убьют во мне личность, а потом и в Маше.

– В четыре часа у нас поезд в Москву. Билеты я купила полтора часа назад. Наташа, моя лучшая подруга, обещала нас приютить, пока я не найду жилье и работу. Не в первой все начинать сначала, – холодно произношу я.

Сейчас как никогда я полна решимости уйти. Игорь кривится, а на его губах расплзается едкая усмешка.

– А иди! – чуть ли не кричит он. – Давай! А я подожду, когда ты приползешь обратно.

– Не приползу! – хватаю сумку и иду в детскую.

Даже удивительно. Пришла к нему с одной сумкой, сколько времени прожили вместе, а ухожу с тем же, с чем и пришла...

– Мама, мы скоро приедем? – едва Маша успевает открыть

глаза, как тут же прилипает к окошку и долго в него смотрит.

Я успеваю сделать ей чай, причесать непослушные волосы на голове, а еще позвонить Наташе. Она обещает нас встретить, а мне становится немного радостнее на душе. Несколько лет назад мы были очень дружны. И мне приятно, что она не отказалась мне помочь.

– Да, скоро, – отвечаю ее. – Через два часа, – сажусь рядом и обнимаю ее.

Внутри меня растет тревога. Эмоции немного поутихли, а страх перед будущим принимает куда большие очертания, чем вчера вечером. Но вспомнив все обидные слова свекрови и Игоря, понимаю, что так больше не может продолжаться.

Через два часа мы стоим на перроне, я осматриваю толпу людей, выискивая знакомое лицо, но Наташи среди них нет. Беру в руки телефон и набираю ее номер. Она отвечает почти сразу.

– Пять минут, Катюш. Выходите из здания, – быстро тараторит она и отключается.

Я перевожу задумчивый взгляд на Машу. Чувствую себя растеряно и непривычно, словно впервые приехала в Москву, хотя родилась и выросла в этом городе.

– А тетя Наташа хорошая? – спрашивает Маша. – А у нее есть дети?

Знаю, что Наташа вышла замуж. Но с мужем ее никогда не виделась. Общались мы лишь по телефону и не так часто,

как это бывало раньше.

– Она тебе понравится, – улыбаюсь Маше, беру ее за руку и веду на выход. – Детей у нее нет. Поиграть будет не с кем. Но как мы устроимся, я оформлю тебя в садик и ты заведешь себе много новых друзей.

– Это хорошо... – немного грустно отвечает дочка.

Наташу я замечаю не сразу. Она изменила прическу и цвет волос. Выглядит даже моложе, чем два года назад, когда мы виделись в последний раз. Одета с иголочки. От нее пахнет дорогими духами. Настоящая красотка!

– Катя! – обнимает меня и целует в обе щеки. – С возвращением! А это у нас кто тут? – опускает голову и пристально рассматривает мою дочь. – Какая прелесть... Загляденье девочка!

– Спасибо. И за то, что откликнулась и согласилась помочь.

– Да мне не сложно, Кать. Тем более мои дела пошли в гору. Куча влиятельных знакомых теперь благодаря мужу. Куда-нибудь и тебя пристроим. Все лучше, чем в своей дыре сидеть и слушать упреки свекрови и мужа, – я одергиваю Наташу за рукав темного пиджака, а она поджимает губы. – Поняла, – тихо шепчет она, поглядывая на Машу.

Мы подходим к белому седану. Подруга садится за руль, а мы с дочкой располагаемся сзади. Всю дорогу Маша с восхищением смотрит в окно, а мы с Наташей вспоминаем наши юные годы. Настроение становится значительно лучше,

а все тревоги отступают на задний план.

– Я вас сейчас домой закину. Вы понемногу осваиваетесь. У нас с Сергеем деловой ужин через час, а потом мы вернемся, и все вместе выпьем чаю.

Машина останавливается у элитной многоэтажки. Мы заходим в подъезд, Наташа представляет нас консьержу, и мы поднимаемся на лифте на двадцатый этаж. Я, как и Маша, с восхищением и открытым ртом смотрю вокруг себя и тихо радуюсь за Наташу, что ей удалось воплотить в жизнь свою мечту и добиться таких материальных благ.

Подруга открывает дверь ключом, ставит сумку на комод и не снимая туфель идет вглубь дома.

– Сережа, ты дома? – громко спрашивает она, затем поворачивается к нам с Машей. – Вы проходите, располагайтесь, – радушно улыбается нам. – Я сейчас покажу вам вашу комнату.

– Дома, – отзывается красивый мужской голос. – Буквально десять минут назад вернулся, – в дверном проеме появляется муж Наташи, а у меня все скручивается внутри в тугий узел, когда понимаю, что это тот самый Сергей, от которого я родила четыре года назад свою дочь.

– Знакомься, Катя, это мой муж – Сергей, – произносит веселым тоном Наташа. – Серёжа, это моя подруга детства – Катя. Я тебе уже рассказывала о ней.

Воздуха в просторной квартире вдруг становится мало. Я стою не в силах шелохнуться и сказать хотя бы слово. Лёгкие жжёт, а память упрямо воспроизводит в голове эпизоды из той... прошлой жизни, где мы были вместе.

Надо кивнуть в ответ и сказать, что мне приятно с ним познакомиться, но я не могу. Кажется, что это чья-то дурацкая шутка, но судя по тому, что проходит минута, а из-за угла никто не выкрикивает: «Розыгрыш!» всё происходит на самом деле. Моя подруга Катя вышла замуж за некогда любимого мной мужчину. Она, конечно же, не знала о том, что между нами что-то было... Это был короткий, но яркий и запоминающийся роман, который оставил шрамы на моём сердце.

Надеюсь, Сергей не выдаст нас перед Наташей? Не озвучит то, что раньше мы были любовниками?

– Рад знакомству, – первым произносит Сергей.

Мы смотрим друг другу в глаза, но как я не пытаюсь, не могу прочитать на его невозмутимом и спокойном лице хотя бы намёк на то, что он растерян. И в этот момент я так сильно ему завидую! Где взять столько самообладания? Как не

грохнуть в обморок прямо в прихожей, когда тебя изнутри раздрают противоречивые эмоции?

– Я тоже... рада, – отвечаю сдавленным голосом.

Сергей переводит взгляд на Машу и хмурится. Темные глаза изучают мою девочку с головы до пят, и она отвечает ему тем же. Дочка у меня не из стеснительных.

Я начинаю не на шутку паниковать. Маша – его ребенок, но самому Сергею знать об этом нельзя знать ни в коем случае. Слишком поздно. Он женат, а Машутка уверена, что ее папа по работе уехал на другой конец земного шара и не смог вернуться.

– Как я уже говорила, нам нужно отлучиться буквально на час-другой, а вы в это время располагайтесь и почувствуйте себя как дома, – произносит добродушно Наташа. – Пойдемте, я покажу вам вашу комнату.

Она подталкивает меня в спину и мне приходится взять себя в руки. Лицо пылает от взгляда пронзительных карих глаз, а ноги подгибаются и становятся ватными. Мне стоит огромных усилий, чтобы идти.

– В холодильнике полно продуктов, – продолжает Наташа. – Можете брать всё, что душе угодно. А это... это ваша временная комната. Она небольшая, но достаточно уютная.

Я бегло осматриваю спальню и совершенно ничего не соображаю. Как дальше быть? Как смотреть в глаза подруге? Хочется развернуться и тут же сбежать отсюда! Но куда я пойду с вещами и ребёнком на руках? Отель слишком доро-

го стоит, а Маша устала с дороги и сильно хочет спать.

Кажется, Наташа ничего не заметила. Ни моего смятения, ни длинной паузы, ни многозначительных взглядов. Мы с Сергеем отлично сыграли свои роли, но от этого на душе почему-то становится ещё гаже.

Наташа хорошая. Мы знакомы ещё с пелёнок, потому что наши родители дружили задолго до нашего появления. Общий детский сад, школа, одна парта на двоих. Дальше наши пути немного разошлись – я поступила в технический университет, а Наташа пошла учиться на юриста. Мы были совершенно разными: подруга любила шумные вечеринки, веселье, общество, я же была более закрытой и чувствовала себя не в своей тарелке, когда попадала в большие компании незнакомых людей. Мой идеальный вечер – тишина, интересная книга и чашка горячего чая. Но всё это никогда не мешало нам с Наташей дружить.

– Спасибо тебе, – произношу, осматривая комнату. – Чувствую себя неловко за то, что приходится стеснять вас с мужем. Обещаю, что поиски квартиры надолго не затянутся. Я съеду в ближайшие дни.

– Кать, прекращай делать из себя виноватую! – шутливо произносит Наташа. – Вы с дочерью совершенно не помешаете нам. Живите столько сколько нужно!

Дверь в прихожей громко хлопает, и мы остаемся с дочерью одни. Тело слабеет и мне приходится опуститься на кровать. Закрываю пылающее лицо ладонями, пытаюсь успоко-

ить колотящееся в груди сердце.

Мы познакомились с Сергеем почти пять лет назад на корпоративе компании, в которой я на тот момент работала. Высокий, красивый, харизматичный, с обворожительной улыбкой и манящим взглядом он сразу же привлек к себе внимание всей женской половины нашего коллектива. Я тоже смотрела на него украдкой и даже представить не могла, что в этот же вечер сбегу с празднования вместе с ним. Тогда я поверить в происходящее не могла. Он выбрал меня среди десятка роскошных женщин, которые были готовы броситься за ним сию секунду хоть на край света. Один только танец и один разговор с глазу на глаз... В тот вечер я впервые поверила, что любовь с первого взгляда существует.

После сумасшедшей ночи, проведенной вместе, Сергей стал приглашать меня на свидания. Он водил меня в кино, приглашал в дорогие рестораны и ухаживал так как ни один другой мужчина до него. Нам было хорошо вместе. Мы проводили страстные вечера и ночи вдвоем, ездили загород на выходных и планировали совместный отпуск. Все изменилось в тот момент, когда я узнала о том, что беременна.

Я плакала, потому что боялась. Наши отношения длились чуть меньше двух месяцев, и я не была уверена в том, что Сергей будет рад. Но он обрадовался, заверил меня, что совершенно не против обзавестись общим ребёнком, тем более, когда у нас всё так хорошо в отношениях! Сделал предложение. Я поверить в свое счастье не могла. Мы станем му-

жем и женой, а вскоре – родителями. Мой Сергей действительно меня любит.

Первое же УЗИ на двенадцатой неделе было подобно удару молнии. Врач сочувственно сообщила нам, что исследование выявило отклонения и у нашего малыша есть все признаки синдрома Дауна. Затем звучали ещё диагнозы, но из-за шума в ушах я их не слышала.

В момент, когда мне так сильно нужна была поддержка, Сергей попросил сделать аборт. Он предложил бездушно убить нашего общего ребёнка, который был ни в чем не виноват и которого я полюбила всей душой. Я долго мучилась: плакала ночами, изучила статьи в интернете и перебирала в голове все возможные варианты. Но ни в одном из них не могла пойти на убийство.

Я покинула город сразу же после того, как соврала Сергею о том, что прервала беременность. Собрав вещи из своей съемной квартиры, переехала на новое место и ничуть не пожалела. Повторное УЗИ, сделанное спустя несколько месяцев, показало, что у плода нет никаких отклонений. Моя Маша была полностью здоровой. Но вернуться к человеку, который не поддержал меня в самый тяжелый для меня момент, я так и не смогла.

Наташа и Сергей возвращаются в квартиру спустя два часа. К тому времени Маша уже уснула, а я приняла решение как можно скорее найти для нас новое жилье. Невозможно вздрагивать каждый раз, когда Сергей будет на нее смотреть, и бояться, что он начинает ее узнавать. Все говорят, что Машутка – вылитая я, но когда я смотрю ей в глаза, то вижу ее отца. Дочка пепельная блондинка, а глаза у нее тепло-карие, почти ореховые, как у Сергея.

Как же мне было сладко и больно смотреть в них первое время. Ведь любовь по щелчку из сердца не выкинешь. Я до безумия любила Сергея, вот только простить не могла.

– Катя, вы покушали? – интересуется Наташа и, получив мой утвердительный кивок, предлагает: – Пойдем тогда чай выпьем.

Отказываться будет невежливо. В конце концов, подруга не виновата в том, что четыре года назад моя жизнь перевернулась с ног на голову. И в том что ее мужем стал Сергей тоже. Наш роман длился меньше полугода, и тогда, окрыленная собственным счастьем, я мало с кем общалась. Наташа была первой, кому я позвонила, когда приняла решение развестись с Игорем, и она сразу же предложила помощь. Страшно подумать, каким ударом для нее станет, если правда выплывет на поверхность. Хотя, о чем я? Это станет уда-

ром для всех!

Я поправляю одеяло на плечиках Машутки и на цыпочках выскальзываю в коридор. Я солгала, сказав Наташе, что поела. Дочку покормила, а сама ни кусочка проглотить не смогла. Спустя четыре года судьба неожиданным образом снова свела нас с Сергеем. Разве могла я о таком подумать?

– Черный или зеленый? – Наташа трясет в воздухе двумя упаковками чая. Сергея за столом еще нет. Раньше его нужно было дважды позвать, чтобы он наконец сел за стол. Он много работал и его телефон непрерывно надрывался.

– Все равно, – я с благодарностью смотрю на подругу. – Спасибо тебе за гостеприимство.

– Ну ты что! Развод – это такое дело. Разве можно было оставить тебя в беде? – Наташа поворачивается к дверному проему и громко выкрикивает: – Сerezжаааа!

Грудь сжимается. Машка ведь спит. Детей у Наташи пока нет, поэтому она еще не понимает, с каким рвением каждая мать готова охранять сон своего ребенка.

– Сереееееж! – снова зовет она.

Не выдержав, я подскакиваю со стула, готовая сама его привести, лишь бы Наташа перестала кричать.

– Ой, – подруга виновато прикрывает рот рукой. – Дочка твоя спит, да? Прости, я забыла. Сергея не дозовешься. Вечно на телефоне висит. Приходится раз по десять кричать.

Я молчу. Очевидно, за четыре года он стал еще более занятым.

Наташа выходит с кухни и за стол они возвращаются вместе. Мне требуется прилагать усилия, чтобы не прятать глаза. Сергей мало изменился. Ему сейчас тридцать два, самый расцвет для мужчины. Те же густые темные волосы, та же небритость и прямой взгляд. Спортзал он не забросил, судя по тому, что его плечи выглядят шире и нет ни намека на брюшко. Они с Наташей подходят друг другу. Оба яркие, красивые. В груди тоскливо щемит эхом старой боли, которую я смогла пережить. Это ведь могла быть наша с ним жизнь.

– Ты с Катей незнаком, потому что мы на какое-то время выпали друг у друга из жизни, – говорит Наташа Сергею. – Мы учились в школе и были лучшими подругами. Говорят же, что старая дружба не ржавеет. Когда Катька позвонила и сказала, что разводится, я поняла, что обязана ей помочь.

Сергей не проявляет ни единой эмоции. Его глаза устремлены на меня, но смотрят будто насквозь.

– Сожалею, что вам пришлось такое пережить. Разрыв дается непросто. Может быть, у вас с мужем еще не все потеряно.

Его тон стал другим. Сухой, отрешенный. Раньше я могла часами наслаждаться его голосом. Даже просила на ночь что-нибудь мне рассказать.

– Про разрыв я знаю не понаслышке, – я стойко удерживаю его взгляд. – А с мужем у меня точно все. Но ничего, мне двадцать восемь всего. Появится новый.

Сергей шурится.

– В столице с женихами у вас точно проблем не будет.

Я чувствую, что Наташа начинает посматривать на нас с недоумением и понимаю, что разговор выходит за рамки общения двух незнакомых людей. У нас с Сергеем так и раньше было. Мы могли подолгу спорить обо всем на свете, даже поругаться немного. Правда потом всегда мирились.

– А вы? – я поворачиваюсь к Наташе. – Давно поженились?

– Год назад, – подруга смотрит на Сергея и улыбается. Сразу видно, что очень его любит. – А я, кстати, не знала, что ты родила, Кать! Сколько твоей дочке лет?

Я вздрагиваю. Если я назову настоящий возраст Маши, он все поймет. Сложит дважды два и случится катастрофа. Я не могу это допустить.

– Маше уже... три года, – произношу я с запинкой под пристальным взглядом Сергея. – Ты не волнуйся, Наташ, я надолго у вас не задержусь.

– Да брось! У нас огромная квартира. Места всем хватит! – Наташа понижает голос: – А отец Маши кто, кстати?

Мне хочется сквозь землю провалиться. Врать я умею плохо. Мне проще промолчать или сбежать, как я это всегда это делаю.

– Игорь, – прочистив горло, бормочу я. – Мы поженились уже после того, как Маша родилась.

– И он тебя просто так отпустил? – возмущенно воскли-

цает Наташа. – Без денег? Даже не побеспокоился, где будет спать его дочка?

– Екатерина вряд ли с ним советовалась, – вдруг громко произносит Сергей. – Наверняка просто сбежала, не дав ему шанса что-нибудь изменить.

Ночью я долго лежу с открытыми глазами и думаю о мужчине, который находится в соседней комнате. Прислушиваясь к звукам и представляю, как они с Наташей занимаются любовью. Нет, я точно не смогу здесь жить. Эта встреча всколыхнула во мне столько забытых чувств... А моя злость, что Сергей сказал мне тогда те слова и отказался от ребенка не вызывают сейчас такой боли. Нет, я не простила его, ничего не забыла, но сердце в груди стучит все так же быстро, когда он смотрит на меня, задерживая взгляд своих красивых глаз.

– Мамочка, пойдем гулять? – Маша выглядывает в окно. – Смотри, какая большая детская площадка! У нас такой не было...

– Да, не было, – соглашаюсь я, и подхожу к окну, выглядывая во двор.

Дочь совершенно не вспоминает об Игоре. Это меня радует, но и в то же время удручает, потому что Наташа права: это подозрительно, когда бывший муж, якобы отец моего ребенка, не интересуется, где ночует его дочь, что ест и как себя чувствует. Рано или поздно моя ложь вылезет наружу, поэтому необходимо срочно искать жилье.

– Наташ, я возьму у тебя ноутбук? – стучусь в спальню подруги.

Она сидит на невысоком пуфике перед туалетным столиком и наносит макияж.

Чувствую себя так, словно пробралась в святую святых. Замечаю красивый и нежный интерьер комнаты пастельного оттенка, и ночные картинки, как Сергей и Наташа на этой вот самой кровати каждую ночь... Нет, мне и в самом деле лучше съехать.

– Зачем, Кать? – спрашивает она, удивленно вскинув вверх подбородок. – Только не говори, чтобы найти жилье!

– И работу, – киваю я, а подруга пожимает плечами.

Встает из-за туалетного столика, и выдает мне свой ноутбук.

– Ну как хочешь. Но знай, вас никто никуда не гонит. Ты бы освоилась, работу нашла, Машу в садик устроила, а потом бы и съезжали.

Наташа говорит правильные вещи, и не будь Сергея я бы так и сделала, но после вчерашнего ужина, это исключено. Мы так и продолжим невзначай задевать друг друга, и Наташа все поймет.

Полтора часа я выбираю жилье, звоню по выставленным предложениям и удивляюсь, как выросли ценники за последние несколько лет. Такое чувство, что меня десятилетие не было в родном городе. Где же я столько заработаю денег?

Маша рисует в альбоме, а я не падаю духом и продолжаю искать нам съемное жилье по приемлемой цене.

– Мама, ну пойдем, пожалуйста, на площадку, – не выдер-

живает дочь, а я закрываю ноутбук, перед этим выписав номер риэлтора на листок бумаги. – Ну хотя бы на чуть-чуть.

– Да, идем, Маш, – встаю из-за стола и отношу ноутбук Наташе.

Продолжу чуть позднее. Может быть, повезет и риэлтор не возьмет с меня баснословных сумм.

Мы проводим с Машей на улице два часа. Я не тороплюсь домой, потому что знаю, что скоро вернется Сергей, а встретиться с ним лишний раз для меня подобно муке. Нам, наверное, нужно поговорить, но с другой стороны о чем? О чем нам говорить? Между нами теперь бездна всего и общий ребенок ничего не вернет. И не хочу я ничего говорить ему о Маше, вносить сумятицу в отношения подруги и ее мужа. У нас с Сергеем был шанс быть счастливыми, а он от своей дочери отказался еще до ее рождения. Все закономерно.

Мы возвращаемся домой с сумерками. Дома никого и я тороплюсь покормить Машу и беру в руки телефон. Снова звоню по номеру, которых выписала с десятков, и увлекшись беседой, не замечая, как в кухне появляется Сергей. Он слышит кусочек моего разговора и хмурится, услышав, когда я говорю, что этого слишком дорогой вариант и он нам не подходит.

Завершаю вызов, прикусываю губу и отовариваюсь к Маше, которая есть молочную кашу, которую я для нее приготовила.

– Собираешься съезжать? – уточняет он.

– Да, не хочу стеснять вас с Наташей. Кстати, где она?

– Задерживается. Обещала, что будет через полчаса, – я киваю и не знаю куда деть взгляд.

Мы наедине. Не считая нашей дочери. И разговариваем без свидетелей.

– Слушай, если это из-за меня, – Сергей косится в сторону Маши и начинает говорить тише. – То напрасно. Между нами все давно в прошлом. Живите с дочкой в нашей квартире, сколько нужно. Нас почти весь день нет дома. Я много работаю. Наташа тоже, так что...

– Нет, Сергей, я не могу так...

– Что не можешь, Катя? – Сергей прищуривает глаза.

– Наташу обманывать. И... – я облизываю вмиг пересохшие губы, чувствуя, как гулко барабанит сердце в груди.

– И? – сухо спрашивает он.

– Это все неправильно. Если бы я знала, что ты ее муж, я бы никогда не переступила порог этой квартиры...

– Ты уже здесь, а я уже сказал несколькими секундами раньше, что между нами все в прошлом, – хмыкает он, разворачивается и выходит из кухни, но перед тем как уйти смотрит все тем же взглядом из прошлого от которого у меня трясутся коленки и вибрирует все внизу живота.

Прихожу в себя я лишь тогда, когда Маша дергает меня за руку и говорит, что съела всю кашу.

– Мам, ну правда зачем нам уезжать? Нас же никто не гонит. И тетя Наташа, и дядя Сережа мне очень нравятся.

Дядя Сережа... В груди все сжимается от этих слов собственного ребенка.

– Ну хорошо, – соглашаюсь я с Машей, но про себя думаю, что при первой же возможности нужно уезжать из этой квартиры. Ничего хорошего из этого совместного проживания не получится.

– Я посижу с Машей, ты не волнуйся!

– Тебе правда не сложно? – переспрашиваю подругу.

Наташа возмущенно цокает языком и закатывает глаза.

– У тебя на сколько собеседование?

– На два.

– Хорошо. Думаю, к шести точно справишься, – отвечает Наташа. – Меня пригласили на открытие салона красоты. Так что сегодня буду поздно.

– Сергей, твой муж... он будет с тобой?

– Нет, ему это неинтересно, – отмахивается подруга. – Но у него сегодня совещание так что рано он вряд ли вернётся.

Я благодарно улыбаюсь Наташе и даю наставления дочери, чтобы вела себя хорошо. После чего со спокойной душой выхожу из квартиры и направляюсь к ближайшей станции метро.

За то время, что я не живу в столице уже успела забыть, насколько Москва большая. Пять остановок на метро, ещё столько же на маршрутке, и я на месте. Честно говоря, не знаю за что хвататься в первую очередь: поиск квартиры, детского сада или работы. Если бы дела решались одновременно было бы куда проще.

Подруга обещала помочь с обустройством дочери в детский сад, но уже со следующей недели. Её дальняя родствен-

ница работает там старшим воспитателем. Соответственно квартиру тоже нужно искать в этом же районе, где сад.

С тяжелой опухшей от мыслей головой поднимаюсь на пятый этаж стильного офиса «Строй-2000». Стучу в кабинет менеджера по подбору персонала и занимаю удобное кожаное кресло. Здесь замечательный график работы, хорошая зарплата и полный соцпакет. Всё что подходит матери-одиночке.

На собеседовании мне задают стандартные вопросы: кем работала? где училась? навыки? знание программ? До рождения Машки успела поработать помощником инженера, а потом... потом я переехала, родила.

В три года отправила Машку в сад и в крошечном городке кое-как отыскала работу секретарем. Было сложно совмещать роль домохозяйки и примерного работника, тем более Игорь требовал, чтобы в доме всегда было чисто и вкусно, но я старалась. Буквально два месяца назад наша фирма объявила о закрытии. Было горько и обидно, потому что мне нравилось то, что я делала.

– Мы вам перезвоним, – произносит стандартную фразу менеджер, услышав всю мою трудовую историю. – Оставьте свой номер телефона.

– Он написан в резюме, – сообщаю с улыбкой.

Менеджер бегло пробегает глазами по бумагам и тут же кивает.

– Да, вижу. Мы перезвоним сразу, как только примем ре-

шение.

После собеседования в «Строй-2000» я отправляюсь ещё по двум адресам, но везде меня ждёт один и тот же ответ. В девяносто девяти случаев из ста это означает одно: я не подхожу им по каким-то параметрам. Возможно, смущает наличие ребёнка или отсутствие прописки в Москве. В любом случае, моё настроение падает до нулевой отметки.

Я возвращаюсь домой аккуратно к шести, полностью промокшая под дождём.

– Почему такси не вызвала? – спрашивает Наташа, впуская в квартиру.

– Думала, что успею.

– Думала она! Марш в душ, – командует подруга.

Услышав мой голос, Маша выбегает из гостиной и бросается обниматься.

– Мамуль, нашла работу? – спрашивает меня.

– Нет, солнышко. Пока в поисках.

– Так, Мария, беги смотреть мультики и ужинать, – раздаёт указания Наташа. – Твоей маме срочно нужно отогреться, пока она не подхватила воспаление лёгких.

Подруга буквально силой впихивает меня в ванную комнату и вручает большое банное полотенце.

– Что с собеседованием-то?

– Провалила.

– Ну и ладно. Ещё лучше найдешь. Я спрошу у Серёжи, возможно, у него есть свободная вакансия в офисе.

– Ни в коем случае, Наташ! – почти кричу, цепляясь пальцами в её руку.

– Как скажешь, Кать. Нет так нет. Я не тороплю тебя, просто хочу, чтобы у тебя всё наладилось.

– Спасибо тебе, – тяжело вздыхаю. – Я правда попытаюсь решить этот вопрос как можно быстрее.

Наташа кивает и направляется на выход из ванной комнаты.

– Я уехала. Если что-то важное – звони, но не факт, что я услышу и отвечу.

Стоя под горячими струями воды, отогреваюсь как могу. Вся моя одежда и даже нижнее белье промокло под проливным дождем. Ещё в обед ничего не предвещало непогоды, а уже вечером небо затянуло серыми грозовыми тучами и прорвало.

Я выбираюсь из душевой кабинки и в оцепенении смотрю как дверная ручка открывается. Тело парализует, я делаю отчаянные попытки добраться до полотенца, но не успеваю – в ванную комнату проходит Сергей. Он смотрит на меня исподлобья. Брови нахмурены, а потемневшие зрачки бесстыдно проходятся по обнаженному телу. Мне хочется закричать, но я не могу. Громко kloкочет сердце, а в горле тут же образовывается колючий комок, мешающий говорить.

Когда пальцы цепляются в мягкое полотенце, висящее на крючке, я тут же тяну его на себя и прикрываю им тело. Чувствую себя гораздо спокойнее и защищеннее, но кровь всё

равно приливает к щекам и заставляет лицо буквально пылать.

– Что ты здесь делаешь? – шиплю, обращаясь к Сергею. Он усмехается и опускает руки в карманы брюк.

Когда-то давно он сотни раз видел меня обнаженной. Когда-то очень и очень давно... Он обожал любоваться моим телом и подолгу рассматривать его. Кажется, что это было в прошлой жизни. Сейчас я изменилась не только внутреннее, но и внешне и, судя по внимательному взгляду Сергея, он тоже это заметил.

– Двери закрывать нужно, – отвечает строгим тоном. – Я думал, что это Наталья.

Он с грохотом захлопывает дверь, а я ещё несколько секунд пытаюсь отдышаться и привести зашкаливающий пульс в норму.

– Катя, стой! – Наташа окликает меня, когда я втискиваю ноги в туфли. Через час должно состояться очередное собеседование на должность секретаря в одной небольшой строительной фирме. После декрета я, увы, не большее рассчитывать не могу.

– Что это? – спрашиваю я, глядя на листок, который она мне протягивает. Там ручкой выведены цифры.

– Это я сегодня на одном сайте увидела вакансию и записала номер. В фирму требуется помощник генерального директора.

– Помощник генерального? – я смотрю на подругу с сомнением. – У меня ведь нет подходящего опыта.

– Ой, делов-то там! Расписание вести да билеты бронировать. Разберешься.

Я засовываю бумажку в сумку и решаю, что если собеседование провалится, то позвоню. Пока столица не славится рабочим гостеприимством, но может быть сегодня мне повезет.

Но мне не везет. После того моих слов о том, что я имею четырехлетнюю дочь, женщина из отдела кадров смотрит на меня с явной скукой.

– Вряд ли вы нам подходите. В графике предусмотрены командировки, а ребенок будет в этом мешать.

В вакансии не было ничего сказано о командировках, но спорить я не решаюсь. Выйдя на улицу и тяжело вздохнув, лезу в сумку за номером от Наташи. Разве у меня большой выбор? Семь собеседований и шесть отказов. От вакансии курьера я сама в последний момент отказалась.

На звонок отвечает приятный женский голос. Я представляюсь и говорю, что ищу работу. К моему удивлению, мне предлагают в течение часа подъехать в офис на собеседование. Отсюда всего пара станций на метро.

Окрыленная надеждой, я звоню Наташе и умоляю ее еще немного посидеть в Машкой. Нужно будет к чаю на обратном пути что-то купить в знак благодарности. Подруга говорит, чтобы я не волновалась, потому что они с дочкой ладили. Чувство вины за долгое отсутствие во мне немного угасает.

– Здравствуйте, – здороваюсь с девушкой, сидящей за внушительной стойкой из искусственного камня. – Я пришла на собеседование. Екатерина Артемьева.

– Да-да, – она приветливо мне улыбается. – Глеб Борисович вас уже ждет.

Я чувствую себя немного неловко. Здесь настолько красиво. Фирма явно крупная. Смогу ли я им подойти? У меня ведь совсем нет опыта работы личным ассистентом.

В кожаном кресле сидит мужчина лет тридцати-тридцати пяти. Дорогой костюм, строгий взгляд. Лицо приятное.

– Катерина Андреевна, проходите, – он кивает на стоящий стул. – Благодарю за оперативность.

Я понемногу расслабляюсь. Разговаривает мужчина подчеркнуто вежливо и уважительно. Лучше, чем во многих конторах, где я бывала до этого.

– Давайте немного познакомимся, а потом я введу вас в курс дела.

В течение нескольких минут я рассказываю ему о себе, не утаивая наличие дочери, и о том, чем занималась последние пять лет. Честно говорю, что личным ассистентом никогда не работала.

– Если опыт работы секретаря есть, остальное приложится, – улыбается Глеб Борисович. – Когда готовы приступить, Катерина?

От удивления я не сразу нахожусь с ответом. Меня берут? Вот так просто? На шикарную должность с отличной зарплатой?

– Я... Мне требуется несколько дней, чтобы устроить дочку в садик. Мы ведь только что приехали. После я сразу могу приступить.

Мужчина кладет передо мной визитку и ободряюще улыбается.

– Тогда я останавливаю поиски. Надеюсь, поиск детского сада не затянется.

В квартиру Наташи я влетаю, полная восторга. В моих руках пакет с тортом и кукла для Машки. Купила на радостях.

– Наташ!

Я прохожу в зал и застываю. Кукла едва не выпадает у ме-

ня из рук. Дочка сидит за журнальным столиком, склонившись над рисунком, а рядом с ней сидит Сергей. Так близко, что их локти соприкасаются. В горле встает ком, сердце начинает стучать как сумасшедшее. К такой картине жизнь меня не подготовила. Я ведь думала, что никогда ее не увижу.

– Мам! – Машка поднимает глаза. – А мы с дядей рисуем. Я нашего Барсика нарисовала, а он, – она кивает на Сергея, – сказал, что я смогу стать художницей.

– Сможешь конечно, родная, – мои губы начинают трястись, и я не могу понять, чего в этот момент мне хочется больше: обнять мою Машку или подхватить ее на руки и бежать отсюда подальше. Мне страшно, что он ее заберет. Самое дорогое, что у меня есть.

Сергей поднимается и закладывает ладони в карманы брюк.

– Пойду работать, – и проходя мимо меня, вдруг замедляется и глухо произносит: – Красивая у тебя дочка, Катя.

– Машутка, води себя хорошо, – целую дочку в щеку, и провожаю ее взглядом.

– Вы не переживайте, у нас замечательные детки, все дружные. Маша вольется в коллектив, – заверяет меня женщина средних лет, и моя дочь скрывается с воспитателем за дверь.

Я разворачиваюсь и тороплюсь на метро. Опоздать в свой первый рабочий день – не самое лучшее начало трудового пути. У меня столько планов впереди, из меня буквально плещется через край прекрасное настроение, а еще я почти не думала эти дни о Сергее, и не пересекалась с ним. Он поздно возвращался домой, а мы в это время с Машей укладывались спать. Возможно, я даже протяну какое-то время до первой зарплаты, но после обязательно сниму жилье, и мы съедем от Наташи.

Двери лифта расступаются передо мной, а я оказываюсь на нужном мне этаже. Мне до сих пор не верится в свое везение, и что я буду работать в такой крупной фирме, с таким солидным человеком.

– Доброе утро, Глеб Борисович! – прохожу в его кабинет плавной походкой после его просьбы зайти к нему.

Мужчина поднимает голову и окидывает меня внимательным взглядом. Мои щеки начинает печь от такого при-

стального внимания. Может быть здесь какой-то особенный дресс-код? Я потратила почти все сбережения, чтобы купить этот костюм...

– Доброе утро, Катя, – кивает он, и как-то через чур вежливо улыбается. – Через два часа у меня назначена встреча. Ты поедешь со мной.

Я чувствую странное волнение и трепет в груди. На прежнем месте работы босс никогда не брал меня с собой на встречи. Но и фирма была не такой крупной, как эта.

– Хорошо, – я киваю. – Какая моя роль на этой встрече? Вести протокол?

– Верно. Мне важно, чтобы ты смогла пересказать в деталях наш диалог, если это будет необходимо. В поездках тебя ждут те же задания. Ну и собственно, быть все время на связи.

– В поездках? – переспрашиваю я, а сама думаю о Маше, и что мне не с кем ее будет оставить, когда возникнет такая необходимость.

– Да. Примерно раз или два в месяц. Все зависит от ситуации.

Может быть моей зарплаты хватит нанять няню? Я решаю сейчас не забивать этим голову, а решать проблемы по мере их наступления. Но в голове оставляю для себя пометку, чтобы просмотреть на досуге подходящие кандидатуры, потому что болезни в детском саду никто не отменял, а судя по серьезному виду и голосу человека напротив, о больничных

не могло идти и речи.

Последующие два часа проходят спокойно. Алевтина Сергеевна, женщина в годах и личный секретарь Глеба Борисовича, вводит в меня в курс дела. Выдает на руки папку и просит ознакомиться с документами. Уверена, у меня все получится, потому что я все схватываю на лету, но чего не могу никак взять в толк: зачем мужчине понадобился еще один ассистент? Чтобы сопровождал его в поездках и командировках? А может быть хочет вырастить достойную замену для женщины, которую планирует отправить на заслуженный отдых?

Через два часа мы встречаемся с Глебом Борисовичем в фойе. Спускаемся вниз и едем в ресторан. Встреча длится почти три часа, и у меня жутко затекла спина и ноги в этих неудобных туфлях, от которых я порядком отвыкла за время, проведенном в декрете. Я включила диктофон на телефоне и попутно записывала какие-то важные и ключевые моменты мужского диалога в блокнот. Мне казалось, они побеседуют от силы полчаса, покушают и разойдутся, но нет.

Что-то заставляет меня обернуться в сторону. Лицо печет, как обычно со мной бывает, когда кто-то пристально рассматривает. Я пробегаюсь глазами по посетителям ресторана и замечаю Серея. Он сидит у окна. Рядом с ним еще двое мужчин в костюмах. Он попивает кофе из чашки и наблюдает за мной. Мне становится резко не по себе, а сердце в груди пускается вскачь. Я не ожидала, что мы с ним встретимся. И

почему он так смотрит на меня и не отводит глаз?

– Все записала, Катя? – голос начальника спускает меня с небес на землю, и я первой отвожу взгляд от Сергея.

– Да, Глеб Борисович.

Обязательно все прослушаю вечером еще раз и перенесу на бумагу, чтобы знать нюансы и быть готовой ответить на все вопросы босса. Он мельком проследив за моим взглядом, замечает Сергея, и сдержанно ему кивает в знак приветствия.

Они знакомы?

– В таком случае возвращаемся в офис, – Глеб Борисович поднимет запястье и смотрит на часы. – Рабочий день заканчивается через час. Сегодня можешь уйти пораньше. Я тобой пока очень доволен, Катя, – я расплываюсь в щедрой улыбке. – Если так и дальше будет, то Алевтину Сергеевну я смогу отпустить со спокойной душой.

– Спасибо. Я вас не подведу, – босс усмехается и задерживает пристальный взгляд на моем лице.

– Я надеюсь.

Мы выходим из ресторана вместе. Глеб Борисович предлагает подвезти до метро, но я отказываюсь. Хочу прогуляться немного, затем забрать Машу из садика, переодеться и сводить дочку на детскую площадку. Даже не верится, что жизнь начала налаживаться. У меня от этих мыслей крылья за спиной начинают расправляться. Летать еще, конечно, получится не скоро, но я верю, что теперь все будет хорошо.

Я почти дошла до метро, когда рядом со мной останавливается машина, а меня окликает знакомый голос:

– Катя, садись в машину. Подвезу. Я как раз домой еду.

Сергей... Сердце в груди сначала замирает, а потом пускается вскачь, как и в ресторане. Я переминаюсь с ноги на ногу. С одной стороны, что такого в том, что муж подруги собирается подвезти меня до дома? Но с другой он не просто муж. Он отец моей Маши, мой бывший любовник, а я приняла решение держаться от него подальше.

– Катя, – с нажимом повторяет он, когда раздаются сигнал машины, стоящей сзади. – Садись. Я не кусаюсь.

Понимаю, что это глупо ехать на метро домой, когда могу доехать с Сергеем, и делаю шаг вперед. Забираюсь в салон и пытаюсь не смотреть в его сторону.

– Сейчас включу печку, – замечает он как я дрожу, но только это вовсе не от холода, который на улице, а оттого, что мы с ним снова наедине.

Я устремляю взгляд на дорогу и нервно ёрзаю на месте. Знаю, нет ничего страшного в том, что Сергей меня подвозит – банальная вежливость, ведь нам по пути, но под кожей всё равно расползается гадливое чувство. Так не должно быть. Я должна обрубить наше общение и как можно реже показываться ему на глаза. Наташа не заслуживает этого. Она помогает нам с Машей, а я... неосознанно, но до деталей вспоминаю наши с Сергеем отношения. Это сильнее меня. В такие моменты я чувствую себя особенно слабой.

– Как тебе первый рабочий день? – внезапно спрашивает Сергей.

Я вздрагиваю и поворачиваю голову в его сторону. Не думала, что мы будем разговаривать по дороге. Всё же гнетущая тишина мне нравилась больше. Непроизвольно мой взгляд скользит по его лицу: глазам, прямому носу с небольшой горбинкой и плотно поджатым губам. Сергей и раньше был красивым, а с возрастом прибавил мужественности. У него появились новые морщинки, а черты лица заглубились.

Он расслабленно ведёт автомобиль и на светофоре поворачивается ко мне. Нервно сглатываю, пытаюсь успокоиться и выдерживаю его внимательный взгляд. Нужно как можно скорее искать квартиру. Уже сегодня!

– Всё хорошо. Мне нравится.

– Глеб не пристаёт? – невозмутимо продолжает сыпать вопросами Сергей.

Он отводит взгляд и трогает с места, а у меня щёки горят и кончики пальцев начинает нестерпимо покалывать. Зачем он задаёт мне такие вопросы? Разве ему есть до этого хоть какое-то дело?

– Нет, конечно! Нет... С чего ты взял?

– Я знаю Глеба лет пять, – хмыкает Сергей. – Обычно он не пропускает ни одной юбки, а тут красивая помощница нарисовалась. Почему бы не попробовать?

Я задыхаюсь от нехватки кислорода. Во-первых потому, что Сергей назвал меня красивой. Раньше он говорил мне об этом каждый день, но сейчас... сейчас это звучит немного странно и неуместно. А во-вторых, я начинаю понимать, что кажется именно он позаботился о том, чтобы найти для меня работу... Ну конечно же! Разве меня приняли бы в такую компанию без его рекомендаций?

– Моё трудоустройство это твоих рук дело? – тихо спрашиваю я.

– Это Наталья попросила тебе помочь, – спокойно кивает.

– Я говорила ей, что справлюсь сама! Без твоей помощи.

– Сама? – усмехается Сергей и вскидывает брови. – Ну вперёд, Кать! Везде только и ждут женщин с маленькими детьми. С распростёртыми объятиями!

Он замолкает, а я пытаюсь успокоить сбившееся дыхание. Сергей прав, но легче от этого не становится. Я просто до

ужаса не хотела быть обязанной своему бывшему.

– Не глупи, Катерина, – шумно вздыхает он. – И даже не думай увольняться. Тебе ещё дочь растить.

– Я не планировала. Там отличный график и хорошо платят и... спасибо тебе, Сергей.

Он не говорит ничего в ответ. Сворачивает за светофором и едет по улице, где находится их с Наташей дом. Ещё чуть-чуть. Скоро. В квартире подруги мы снова будем делать вид, что малознакомы и не произнесем друг другу ни слова. Так значительно легче.

– Ты бы на алименты подала. Твой бывший муж работает?

– Да, у него хорошая должность, – отвечаю я. – Вскоре подумаю над этим вопросом.

Впиваюсь ногтями в сумочку, потому что мне приходится врать. За последние дни я делаю это слишком часто...

– Останови, пожалуйста, за пешеходным переходом. Мне Машу из сада нужно забрать.

Сергей кивает и сбавляет скорость. От предвкушения того, что через секунду я окажусь на свободе, начинают дрожать руки. Наконец-то! Открываю дверцу и вдыхаю морозный воздух.

– Спасибо, что подвёз, – поворачиваюсь к Сергею и напоследок одариваю его натянутой улыбкой.

– Не за что, Катя, – кивает он. – И всё же, если Глеб начнёт распускать руки – скажи об этом мне. Я быстро поставлю его на место.

– Ну что уложила? – в комнату заглядывает Наташа, и заметив, что Маша спит присаживается на край кровати. – У меня Сергей задерживается. Пойдем чаю выпьем? Или что покрепче? Расскажешь, как там на работе все складывается? А то живем вместе, и почти не общаемся...

Отказать мне неудобно. К тому же Сергея нет дома. Разве от меня убудет немного пообщаться с Наташей?

– Да, можно, – натянуто улыбаюсь и встаю с кровати.

– Ну рассказывай, что там твой новый начальник? Симпатичный?

– Наташа... – я закатываю глаза, пока она достает из шкафчика бокалы для вина и ставит их на стол. – Может быть просто чаю?.. – с надеждой спрашиваю я.

– Вот еще! Перестань! Давай, как в старые времена?

Только как в старые времена уже навряд ли получится.

– Мне немного... Завтра рано вставать.

– И мне. Но пока Сережки нет, почему бы нам немного не уйти в отрыв. Ну так что там твой Глеб Борисович? Симпатичный мужик? Или так себе?

– Я в курсе, что это ты попросила Сергея найти мне работу...

– Ну да. Я, – она пожимает плечами. – Ну, а что ты хочешь? Сейчас без связей и знакомств никуда не устроится.

Я же видела, как ты переживала.

– Глеб Борисович – нормальный мужчина, но мой бывший муж тоже был моим начальником... Поэтому личное с рабочим я мешать больше не хочу.

– А зря... Кстати, что с алиментами? Ты собираешься на них подавать? Одной тянуть ребенка, да еще в Москве... Недешевое удовольствие.

Да, падать на алименты – отличная идея... Только на кого? На Сергея? Интересно, как бы Наташа на подобное отреагировала? И лицо Сергея я бы тоже хотела увидеть в этот момент.

– Собираюсь, – уклончиво отвечаю я, и делаю глоток из бокала. – Но пока у меня на повестке дня получить первую зарплату, найти няню на случай командировок и болезней Маши, и, конечно, жилье...

– Командировок? Да ладно? А я бы на твоём месте приоткрылась к Глебу! Мужик в разводе. Свободный. Богатый. Не старый... Да и для здоровья полезно. А замуж... Ну тут уж как повезет, – смеется она.

– Наташ... – я качаю головой и прячу свой смущенный взгляд на дне бокала.

– Ну что, Наташ? Я же для тебя стараюсь. Знаешь, как я счастлива с Сережкой? И тебе я такого же счастья хочу. А рассказать тебе, как мы с ним познакомились? – я чувствую себя неловко, у меня горят щеки, то ли от выпитого вина, то ли от того, что безобидная изначально тема поворачива-

ет в совершенно не то русло. — Он спас меня! Я домой возвращалась поздно с работы. Жилье снимала здесь неподалеку. Темно, холодно... А меня бомжи какие-то в подворотне зажали и не отпускали. Сначала деньги вымогали, а потом... — подруга морщится, а взгляд ее становится стеклянным. — Сергей мимо как раз проезжал. Заметил нас и остановился. Разогнал этих отмороzków... Я в таком шоке была, что адреса выговорить не смогла. Зуб на зуб не попадал от страха. Он меня к себе привез, и... Так я и осталась у него.

Я молчу, потому что не знаю, что сказать. Сергей ведь и со мной таким был... Чуть что всегда пытался защитить, уберечь... Разве в такого возможно не влюбиться? Где-то глубоко внутри я даже рада, что Наташа так счастлива. Пусть даже и с мужчиной, к которому я до сих неравнодушна.

— Мне иногда кажется, что счастливее меня нет никого на свете, — я допиваю остатки вина, и в это мгновение слышу, как открывается входная дверь.

Ну вот, кажется, и поговорили.

— Это прекрасно, что есть такие сильные и взаимные чувства, — тихо говорю подруге, и встаю со стула. Ставлю бокал в посудомойку и слегка оборачиваюсь: — Ладно, ты иди встречай мужа, а я пойду к Маше...

— Хорошо, — сияет Наташа, чмокает меня в щеку, и торопится в прихожую.

Я провожаю ее растерянным взглядом, а сама почему-то представляю картину, как Сергей спасает ее от шайки отмороzków.

розков, как он ухаживает за ней, дарит свою ласку и нежность, заботиться о ней... Мне становится очень грустно на душе, но еще тоскливее, когда я долго не могу уснуть: я выхожу ночью на кухню, чтобы попить воды, и слышу приглушенные стоны подружки, которые доносятся из их спальни с Сергеем.

Утром я просыпаюсь совершенно разбитой и без настроения. Слегка кружится голова от недосыпа, а внутри лишь одно желание: как можно скорее съехать из этой квартиры и забыть о Сергее.

Катя

– Ты на обед не ходила что ли? – удивленно спрашивает Алевтина Сергеевна.

– Нет, я была занята поисками квартиры.

– Здесь неподалеку кафешка есть хорошая. Цены вполне сносные, а готовят ммм пальчики оближешь.

– Спасибо, я присмотрюсь, – посылаю ей дружелюбную улыбку.

Алевтина Сергеевна открывает дверцу шкафа и снимает с себя верхнюю одежду.

– Стоп! Катя! Ты ищешь квартиру?

– Да, я временно живу у подруги. Но долго там оставаться не могу.

Я родилась и выросла в Москве. У меня была счастливая семья, замечательные родители и весёлое детство. Но жизнь потихоньку начала рушиться, когда мать умерла едва мне исполнилось восемнадцать. Она сгорела от рака за три месяца.

Отец горевал ровно два года, после чего привёл в нашу квартиру новую женщину. Я старалась реже бывать дома, потому что мы как-то с первого взгляда с ней неладили. Она была бойкой и чересчур активной. Любила лезть ко мне с вопросами и наставлениями, а ещё пеняла отца, чтобы тот искал более стабильный заработок.

Он был мягким и податливым человеком, трудился на заводе и получал не так много денег, как ей того хотелось бы. А затем отец открыл автомастерскую. Я не спрашивала откуда он взял на это финансы, а когда кинулась, было слишком поздно. Он заложил нашу квартиру и спустя год прогорел со своим бизнесом. Мы остались без крыши над головой... Его любимую женщину словно ветром сдуло с первыми проблемами, квартиру забрали за долги, а вскоре отца хватил инфаркт. Он так и не оправился после него, а я осталась круглой сиротой.

– Катя, я ухожу на пенсию, – произносит Алевтина Сергеевна и садится рядом. – Меня дети зовут к себе в Штаты.

– Здорово!

– Да, я тоже рада, потому что в России у меня никого не осталось. Но квартира... моя любимая скромная двушка на Никитском бульваре будет пустовать. И я тут подумала, что, если вы с дочерью переедете ко мне? Будете жить и присматривать за квартирой?

– Алевтина Сергеевна...

– Не паникуй, Катюша! Я за аренду брать не буду. Будешь оплачивать только коммунальные платежи и поливать мои комнатные цветы. Это всё, что от тебя требуется!

Внутри меня растекается приятное тепло, а к глазам поднимаются слёзы. Быть этого не может! Алевтина Сергеевна мой подарок с небес. Я всю голову сломала пока искала пригодное для нас с Машей жильё не за все деньги мира, а тут

подвернулся счастливый случай.

Мы с Алевтиной Сергеевной договариваемся, что перееду я с понедельника. Осталось как-то продержаться бок о бок с Сергеем три дня. Я постараюсь и дальше дружить с Наташей, но на нейтральной территории и без присутствия её мужа.

– Катя, зайди ко мне, – произносит Глеб Борисович, прерывая наш с Алевтиной Сергеевной разговор.

Я тут же поднимаюсь с места и, цокая каблуками, прохожу в его кабинет. Глеб Борисович даёт мне несколько указаний на сегодняшний день. У него важная встреча с инвесторами в три часа, на которой я тоже обязана присутствовать. Я понимающе киваю, записываю указания в блокнот и... улыбаюсь при этом, потому что чувствую себя невероятно счастливой. Подумать только, у нас с Машей вскоре начнётся новая жизнь!

– После встречи с инвесторами мы могли бы поужинать где-нибудь в ресторане. Что скажешь, Катя? – спрашивает меня Глеб серьёзным тоном.

Поужинать? Вдвоем? Улыбка тут же сползает с моего лица.

Он, конечно же, симпатичный и видный мужчина, а ещё умный, настойчивый и что плохо – мой начальник. Если у нас не сложатся отношения смогу ли я работать в компании и дальше? Мне нужна эта работа. Нужны деньги. Нужен опыт.

– Это ни к чему тебя не обязывает, Катя, – слегка улыбается Глеб, заметив моё замешательство. – Просто совмест-

ный ужин двух интересных людей. Обещаю, что не буду при-
ставать.

Он шутит, а я улыбаюсь и всё же соглашаюсь на его пред-
ложение. Возможно, Наташа права и стоит к нему присмот-
реться? Во всяком случае в омут с головой я бросаться не
намерена. Уже не тот возраст и не тот статус, чтобы вести
себя словно безрассудная девчонка.

– Хорошо. Только я не смогу слишком долго задерживать-
ся. Мне нужно дочь из сада забрать к шести.

– Без проблем! Чтобы ты наверняка успела, я подвезу.

– Расскажи о себе, Катя, – Глеб смотрит на меня пристальным взглядом.

Я пожимаю плечами, нервно потирая пальцами стенки бокала. Он заказал для меня вино, хотя я не просила. На протяжении получаса я наблюдаю за Глебом, а он за мной, и я постоянно ловлю себя на мысли, что он довольно симпатичный мужчина. А еще щедрый. И у него красивая улыбка.

– У меня дочь. Я в стадии развода...

Намеренно говорю эти слова. Сомневаюсь, что начальник рассматривает мою кандидатуру для серьезных отношений, но и я не гонюсь ни за чем подобным. Хватит с меня неудачного брака и разбитого сердца. Все мои мысли с недавних пор занимает Сергей. И я очень благодарна Алевтине, что вскоре смогу съехать от Наташи и ее счастливой семейной идиллии.

– А ты? – Глеб усмехается, а я снова смотрю на его губы, отмечая, что он знает, как произвести впечатление на девушку.

– Романтик в душе. Люблю приключения. Люблю природу, красивые картины... Нравится иногда экстрим, а также хорошее вино и красивые женщины. А не пью сегодня, потому что за рулем. Продолжать? – я все же улыбаюсь в ответ, и качаю головой.

– В сравнении с вами у меня не такой большой багаж увлечений... Хотя я тоже люблю хорошие путешествия и природу.

– Можем съездить на пикник? В выходные? У меня за городом уютная дача... – смотрит прямо и уверенно, а мне от этого пристального взгляда хочется спрятаться под столом. Так смотрит мужчина на женщину. А мы вроде как в рабочих отношениях...

Но ведь этого и следовало ожидать, что Глеб начнет намекать на продолжение нашего общения? Только я не уверена, что нам стоит его продолжать. Неопределенности в моей жизни хватает.

– Мне не с кем оставить ребенка...

– Не проблема. К тому же я еще люблю и детей, – он снова улыбается, а мне становится немного спокойнее на душе.

Мужчина, который любит детей, не сможет обидеть женщину. Хотя во взгляде и поведении Глеба нет ничего, чтобы указывало на то, что он хочет меня обидеть. Скорее напротив – сделать приятно...

– Я подумаю.

– Только недолго, Катя. Я еще оказывается и не очень терпелив, когда понравившаяся девушка томит меня долгим ожиданием.

Время в обществе Глеба летит незаметно. Под конец ужина я вконец раскрепощаюсь, улыбаюсь его шуткам, и мне кажется, что ничего страшного в предложении Глеба – прове-

сти вместе выходные у него на даче – нет. Возможно, мы там будем даже не одни. Такой вывод я сделала, когда он ответил на звонок, договариваясь с неким Михаилом, поговорить об общих делах в неформальной обстановке на выходных.

– Мне пора, – я беру в руки телефон и смотрю на время. – Нужно забирать дочь из садика. Спасибо вам большое за ужин, Глеб. Вы очень интересный собеседник.

Он снова улыбается мне очаровательной улыбкой и долго сморит в глаза. От его взгляда мне не по себе, и ладони становятся мокрыми. Последние семейные месяцы с Игорем откровенно не задались. Муж совсем перестал уделять мне внимание. Я превратилась для него в домохозяйку, хотя никогда не выглядела, как она, а следила за собой: надевала платья ухаживала за лицом и телом. А еще не устраивала истерик и скандалов, была понимающим другом и нежной любовницей. Оказывается, этого недостаточно, чтобы оба партнера были счастливыми. Или Игорь оказался просто не моим человеком.

– Назовешь адрес? – Глеб бросает в меня быстрый взгляд, и выезжает с парковки ресторана.

Я чувствую себя неловко, все же он мой начальник. Называю адрес Наташи, и всю дорогу до дома, смотрю в окно, думая о том, что не нужно было соглашаться на этот ужин. Ни к чему, кроме проблем эти встречи не приведут. Как и наша обоюдная симпатия.

Машина останавливается неподалеку от дома. Прежде

чем идти забирать Машу из садика, я решаю переодеться, чтобы сходить с ней сразу погулять. Благодарю Глеба за ужин, и тянусь к ручке двери, чтобы выйти на улицу, но он берет мою руку и несильно сжимает.

– Катя... Вот так и сбежишь? – сердце пропускает удар, когда я вижу его пылающий взгляд.

Он явно знает толк в ухаживаниях, и как себя преподнести. Но я не хочу торопить события. Мне бы с собой для начала разобраться, а потом другим давать зеленый свет. А то меня бросает из крайности в крайность весь вечер. Благо пока только мысленно.

– Глеб... Борисович... – лепечу я, и отодвигаюсь ближе к дверце.

Смотрю в сторону дома растерянным взглядом, и замечаю машину Сергея. Вот только этого еще не хватало. Хотя... Почему нет? Пусть видит, что я интересна мужчинам, и плевать какое мнение у него обо мне сложится.

– Давай... те не будем торопить события. Я подумаю на счет вашего предложения и поездки в выходные на дачу.

– Это тебя совершенно ни к чему не обязывает. Спасибо за ужин, – я все же открываю дверцу и выхожу из машины. Совсем я отвыкла от такого внимания и мужского напора.

Делаю шаг по направлению к дому, стараясь смотреть в это мгновение только под ноги, и чувствую, как туфлями наступаю на камешек, а в следующую секунду лечу на асфальт. Боль обжигает лодыжку и правое колено. На глаза тут же на-

ворачиваются слезы. Ну что за неудача? И почему именно сейчас?

– Катя? С тобой все в порядке? – до меня доносится встревоженный голос Глеба.

Он помогает мне подняться на ноги. Мне очень больно стоять, я с силой вцепляюсь пальцами в его руку и стискиваю зубы от неприятных ощущений.

– Немного больно, – киваю на ногу.

– Давай я помогу подняться в дом? – он обхватывает меня за талию, и прижимает к себе теснее, чем следует.

– Это лишнее, Глеб Борисович, – от мысли, что Сергей увидит нас вдвоем, да еще поднимающихся в его квартиру, по спине прокатывается холодный пот. Ну что за нелепая ситуация!

– Добрый вечер, Глеб, – слышу позади голос Сергея, и вздрагиваю.

– Добрый, – отзывается мой начальник.

– Я видел, как ты упала, когда выходила из машины. Все в порядке? – я слегка оборачиваюсь и вижу, как глаза Сергея впиваются мне в лицо. Затем его взгляд опускается на руку Глеба, который держит меня за талию.

– Я подвернула ногу... Ничего страшного...

Мобильник Глеба в кармане пиджака взрывается громкой мелодией. Он быстро достает его, смотрит на экран, и отвечает. По голосу его собеседника практически всем в радиусе

полуметра слышно, что случился какой-то форс-мажор.

– Катя, я провожу тебя, идем. У меня срочные дела, – Глеб делает шаг в сторону дома, но вдруг останавливается, потому что Сергей вцепляется мертвой хваткой мне в локоть, вырывая из объятий Глеба.

– Я сам провожу. Ты кажется, торопишься? – Глеб недоуменно смотрит на Сергея в течение нескольких секунд, а потом пожимает плечами, и переводит свой взгляд на меня.

– Спасибо еще раз за ужин, Катя. Я позвоню, как освобожусь.

– Осторожнее... – придерживая меня за локоть, Сергей толкает дверь в квартиру.

– Да... спасибо, – бормочу я, предпринимая попытку наступить на травмированную ногу, и тут же морщусь от боли. Точно подвернула.

Близость бывшего мужчины действует на меня разрушительно: в месте, где он меня касается, рука горит, и сердце стучит словно от часовой пробежки.

– Садись, – строго командует Сергей, подводя меня к кушетке. Опираясь о стену, я сажусь на нее и вытягиваю ноги. Шевелить пальцами могу, уже хорошо.

Я тянусь, чтобы снять туфлю, но Сергей меня опережает. Отбрасывает ее в сторону и, наклонившись, изучает мою ступню.

– Здесь больно? – он несильно надавливает пальцами рядом с щиколоткой и поднимает глаза на меня.

Во рту резко пересыхает, стены квартиры исчезают и меня переносит в прошлое. Много лет назад он точно так же на меня смотрел.

– Немного, – шепчу я, на автомате обводя языком губы.

– Значит, ты ее подвернула, – тихо произносит Сергей. Мое воображение играет надо мной злую шутку, потому что мне кажется, что он только что провел пальцем по моей ко-

же. Нежно, будто погладил.

Повисает пауза, после которой Сергей аккуратно опускает мою ступню на пол. Его тон снова становится деловитым.

– Сейчас я пакет с заморозкой принесу. Надо снять отек.

Я почти готова кивнуть, но в этот момент взгляд падает на настенные часы.

– Ничего не надо, Сереж! – быстро выпаливаю я и моментально осекаюсь. – То есть, Сергей. Мне в садик за Машкой пора.

Сергей выпрямляется и хмурит брови.

– Какой садик, Катя? Тебе сейчас нужно лежать. Давай я сам ее заберу. Адрес только назови.

Его предложение вызывает во мне самую настоящую панику. Нет! Ни за что! Я не могу позволить им остаться вдвоем. Почему-то мне кажется, что если Машка и Сергей проведут друг с другом лишние несколько минут, они оба поймут. И тогда случится катастрофа.

– Нет, – я упираюсь ладонями в кушетку в попытке встать. – Я сама. Такси сейчас вызову.

– Что за придурь, Кать, а? – незамедлительно рявкает Сергей. – Что за нелепое геройство? Не доверяешь мне дочь – ладно. Но отвезти-то тебя мне ничего не мешает.

– Ладно, – смиренно соглашаюсь я. – Только надо обувь подходящую найти.

Морщась от боли, я вдеваю ноги в кроссовки и позволяю Сергею помочь мне выйти из квартиры. Дорога в садик про-

ходит в тишине. Сергей напряженно смотрит на дорогу, а я придерживаю юбку, чтобы прикрыть ей обнажившиеся колени. Мы оба понимаем, что эпизод с поглаживанием не вписывается в нынешнюю ситуацию. Он законный муж Наташи, а она моя лучшая подруга. Нужно поскорее съезжать, пока совесть меня окончательно не запилила.

– А вот и ваша девочка, – воспитательница заводит дочку в раздевалку. Маша выглядит довольной: лицо и руки перепачканы в краске, на губах сияет улыбка.

При виде Сергея, стоящего рядом со мной, она начинает улыбаться еще шире.

– А я сегодня опять рисовала, – говорит не мне, а ему.

– Я вижу, – он тоже улыбается ей. – Кого рисовала?

– Лисичку, – Маша вырывает руку и воспитательницы и громко выкрикивает. – Стой здесь! Я сейчас покажу!

Мне снова не хватает воздуха. Это все слишком для меня. Они вдвоем. Я просто не могу оставаться равнодушной, когда вижу, как они общаются.

Машка уносится искать свой рисунок, и мы остаемся стоять втроем. Воспитательница откашливается, видно, для того чтобы снять повисшую неловкость, а потом неожиданно выдает:

– А дочка как похожа на вас.

Кровь отливает от моего лица. Смотрит в этот момент она совсем не на меня, а на Сергея.

Невидимая сила разворачивает меня к нему. Он выглядит

растерянным и смущенным. А смутить Сергея не так уж и просто.

– Это совпадение, – он фокусируется на мне глазами. – У меня нет детей.

В его взгляде столько боли, что мне хочется вцепиться ему в плечи и закричать: «Это ведь ты не хотел! Ты сам! Я хотела!». Только приближающийся голосок дочки возвращает меня на землю.

– Вот лисичка, – Маша сует в руки Сергею листок с рыжим пятном на нем. – Это лиса Алиса.

Он смотрит вниз. Осторожно берет листок в руки и пробегаются по нему глазами. Теперь его голос звучит мягко и ласково.

– Очень красиво, Маша. Подаришь этот рисунок мне?

От того, как счастливо улыбается дочка, мне хочется разреваться. Игорь никогда ей такого не говорил. За то время, что мы были вместе он едва ли произнес хотя бы что-то ласковое в ее адрес.

– Подарю, – великодушно подтверждает Маша. – Я могу тебе еще зайчика нарисовать. Хочешь?

– Хочу, конечно, – Сергей бережно убирает листок в карман пиджака и снова подхватывает меня за локоть. – Бери маму за руку. Она ногу ушибла. Надо ей помочь.

К выходу мы идем, держась за руки. Маленькая несуществующая семья, которая когда-то имела все шансы стать самой счастливой.

* * *

Всех с наступившим новым годом! спасибо что подождали продолжения! писать не получалось из-за праздников. Теперь главы снова будут выходить каждый день!

Наташа вместе с мужем уезжают на все выходные к её родителям. Она предлагает поехать вместе с ними и даже подбивает на эту авантюру Машку, но мне удастся отвертеться от её неуместного предложения.

Я даже подруге с трудом смотрю в глаза, не говоря уже о её родителях. Им я по гроб жизни обязана за моральную и материальную помощь, которую они оказали мне, когда я осталась круглой сиротой без крыши над головой. Это было бы немым предательством с моей стороны поехать туда с ребёнком от мужа подруги. Вдруг... они бы заметили? А ещё рядом с Сергеем я смущаюсь, краснею, испытываю тахикардию и всё чаще вспоминаю как сильно его любила. Это чертовски неправильно, но я тешу себя тем, что как только перееду на новую квартиру моё мучение закончится.

– Машуль, поможешь мне собрать вещи? – спрашиваю у дочери, когда мы остаемся одни.

– Да, – она нехотя поднимается с места и подходит к чемодану.

– Чем-то расстроена?

– Мамуль, а нам обязательно переезжать? – спрашивает она. – Мне так здесь нравится!

– Котёнок, уверяю тебя, новая квартира будет чудесной! Там много цветов, красивый ремонт и уютный закрытый

двор, где всегда играет много-много детей.

– Мы мешаем тете Наташе?

– С чего ты взяла? – удивляюсь я.

– Она разговаривала с кем-то по телефону и сказала, что устала от постоянного шума. Мам, а что такое «общечитие»?

У меня немеет язык, а в голове начинает звенеть так сильно, будто там улей. Маша ждёт моего ответа, поэтому я быстро беру себя в руки. В конце концов, чего я хотела? Мы атаковали территорию подруги больше чем на две недели. Каждый бы устал так жить! Благо, Наташа всегда вела себя вежливо и ни единым словом не упрекнула меня в этом, а то, что она кому-то жаловалась по телефону ни на грамм не уменьшает моей благодарности к ней.

Наташа вместе с Сергеем приезжают в понедельник рано-утром. Я отпрашиваюсь с работы, чтобы перевезти вещи, пока Машка в саду. Глеб несколько раз предлагает мне свою помощь, но я вежливо отказываюсь.

– Мне так жаль, что вы переезжаете! – произносит Наташа.

– Перестань, – улыбаюсь ей. – Без нас будет спокойнее. Маша... она у меня слишком активная.

– Обычный ребёнок. Вспомни нас в детстве.

На лице подруги нет ни единого намёка на то, что она врёт, поэтому разговор с дочерью я тут же стираю из памяти. Она ещё ребёнок. Могла что-то не так понять. Не то услы-

шать.

– Уже вызывала грузовое такси? – спохватывается Наташа.

– Нет ещё...

– Я попрошу Сергея, чтобы отвёз тебя.

– Не стоит! Я справлюсь!

– Самостоятельно подымешь вещи на пятый этаж? – вскидывает брови подруга. – Не глупи, Кать. Сергей у меня настоящий мужчина.

Мне приходится принять помощь Наташи, чтобы не вызывать подозрений. Я так устала жить во лжи и постоянном притворстве!

Сергей с легкостью подхватывает чемоданы и заносит их в лифт, пока я обнимаю подругу на прощание и горячо благодарю.

– Обещай, что будешь часто приезжать к нам в гости!

– Если будет получаться с работой, Наташ.

– Я умею быть настырной, Кать.

– И я об этом знаю.

Мои вещи чётко влезают в просторный багажник внедорожника, а Сергей ещё раз подтверждает, что ему по пути и не составит труда мне помочь. Наш разговор ограничивается уточнением адреса, где живёт Алевтина Сергеевна и коротким вопросом о том, как моя нога?

Лифт не работает, поэтому помощь Сергея приходится

очень даже кстати. Он заносит вещи в просторную прихожую, небрежно оглядывает обстановку и берётся за ручку двери.

– Если что-нибудь нужно – не стесняйся обращаться, Катя, – произносит он.

– Всё что могли, вы уже сделали, – отвечаю ему. – Приютили нас с дочерью и нашли прекрасную работу. Остается верить, что хотя бы эту квартиру я нашла сама.

Мои губы трогает улыбка и Сергей неожиданно начинает улыбаться мне в ответ.

– Можешь не сомневаться. Я не имею к этому ни малейшего отношения.

– Спасибо вам... и тебе, – отвечаю охрипшим голосом.

Сергей кивает, а его лицо вновь становится серьезным. Он берётся за ручку двери и выходит в подъезд. В грудной клетке сильно печёт, когда Сергей останавливается у лестничного пролёта и смотрит на меня так пристально, словно чего-то ждёт. Чтобы не испытывать свою выдержку, спешно захлопываю дверь и унимаю колотящееся сердце. Это в последний раз. Я сделаю всё, чтобы это было в последний раз.

– Катя, зайди, – просит Глеб по внутренней связи.

Я поправляю пиджак и одергиваю юбку. Окидываю себя быстрым взглядом в зеркало, и направляюсь в кабинет к боссу. За эти дни я обрела уверенность и теперь чувствую себя на рабочем месте, как рыба в воде.

– Завтра у нас выездные переговоры. Вернемся поздно. Ты говорила, что тебе не с кем оставить дочь?

Эта новость застает меня врасплох. Конечно, я еще не нашла няню, но постоянно об этом думаю. Доверить дочь незнакомому мне человеку – ответственный шаг.

– Нет, не нашла, – отрицательно качаю головой.

– Тогда поторопись с этим вопросом. Потому что, если завтра все пройдет удачно, следующая поездка у нас будет через неделю в Екатеринбург на два или три дня.

– Хорошо... – озадаченно смотрю на Глеба, а затем направляюсь к двери.

Остаток дня в перерывах между работой я штудирую вакансии нянь в интернете. Останавливаю свой выбор на пожилой женщине, чем-то похожую на мою бабушку. Назначаю ей собеседование на вечер в надежде, что нас обеих все устроит, и мы понравимся друг другу. Звонить Наташе и просить ее забрать завтра Машу из садика я не хочу. Да и разве уместно такое? Нагружать подругу своими проблемами мне больше

не хочется. И каждый день просыпаясь с Машей на съемной квартире вдали от Сергея и его счастливой семьи, я ощущаю легкость внутри.

– Чем ты сегодня занимаешься вечером? – спрашивает Глеб в конце рабочего дня.

– Встречаюсь с няней для Маши.

– Так быстро нашла? – удивляется Глеб, приподняв брови.

– Пока не знаю, но хотелось бы надеяться, что да.

– Подвезти? – он задерживает взгляд на моих губах, а я вспыхиваю румянцем, вспоминая о нашем недавнем поцелуе.

В наших встречах с Глебом нет ничего плохого, как и в том, что он за мной ухаживает, а наш обоюдный интерес и симпатия набирают обороты. Мне приятны его знаки внимания. И внешне он очень симпатичный мужчина, хотя романа с ним я по-прежнему заводить не собираюсь.

– Да, – улыбаюсь и принимаюсь складывать вещи в сумку.

Всю дорогу до дома Глеб без умолку разговаривает. Оказывается, он очень компанейский и общительный человек, а еще эрудированный и многогранный собеседник. Припарковав свой автомобиль у высокой многоэтажки, он помогает мне выйти на улицу. На его губах играет лукавая улыбка, но при этом он выглядит расслабленным и спокойным.

– Меня на выходных пригласили на праздник. Пойдешь со мной в качестве спутницы? – спрашивает он пристально смотря мне в глаза.

– А подумать можно? – приподнимаю уголки губ и старательно делаю вид, что удивлена такому предложению, хотя на самом деле это не так. Я слышала его разговор утром с неким Зарубиным, он обещал, что придет на день рождения друга. И не один, а с очаровательной спутницей.

– Только если недолго. Друг пригласил на свой день рождения. Посидим в веселой компании. Обещаю, тебе понравится. С няней как раз вопрос сегодня решишь...

– Хорошо, – соглашаюсь я и прощаюсь с Глебом до завтра. Вечером я долго беседую с Валентиной Петровной, изучаю ее рекомендации от предыдущих работодателей, затем мы пьем чай, и я ненадолго оставляю их с Машей одних в гостиной. Конечное слово останется так или иначе за дочерью. Ведь это ей проводить с няней часы во время моего отсутствия.

От мыслей о завтрашней поездке за город меня отвлекает звонок. На дисплее высвечивается номер подруги. С Наташей мы общаемся часто, она всегда зовет к себе в гости и говорит, что скучает по нам с Машей, но я придумываю причины, почему мы не можем приехать. Мне по-прежнему больно видеть их с Сергеем вместе.

– Привет, Катя. Снова куда-то запропастилась, – слышу радостный и бодрый голос Наташи в трубке телефона.

– Привет. Обживаемся в новых условиях. Работаю и кручусь как белка в колесе. Все в штатном режиме, – сухо отчитываюсь я, а сама прислушиваюсь к звукам на заднем плане.

Она одна или Сергей уже вернулся с работы?
– Может быть в гости на выходные приедете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.